

Ее голос эхом раздался в огромной церкви, и все повернулись к ней. Такого никогда раньше не случалось; люди перешептывались о том, что для невесты было необычно останавливать церемонию таким образом. Каренин оставался спокойным и смотрел на Анну, ожидая услышать то, что она хотела сказать.

Анна улыбнулась и непоколебимо заявила:

— Я очень тронута и для меня большая честь получить подарок от господина Каренина, и я бы хотела отдать что-то взамен, как клятва, которую я обещаю хранить вместе с ним.

Хотя священник и не ожидал такого, но понял, что это очень приятный сюрприз. Он наблюдал за женихом и невестой и решил позволить Анне продолжить свои клятвы.

— Даю тебе мое благословение, дитя. Принеси свои клятвы по этому святому случаю, — сказал священник. Разрешение священника заставило собравшуюся толпу замолчать. Анна благодарно кивнула священнику и повернулась к Каренину.

— Для меня брак — это драгоценный союз. Для меня нет ничего более священного, чем два человека, обещающие друг другу жизнь и живущие как одно целое. С этого дня, тебе как моему мужу, я обещаю, что всегда буду рядом с тобой в болезни и здоровье, в счастье и трудностях и на каждом жизненном повороте. Я пойду за тобой на край земли, — взволнованно продолжила она.

Толпа зааплодировала, собравшиеся одобрили ее. Каренин смотрел только на свою жену. Он нежно посмотрел на нее и вспомнил десять доводов, которые Анна привела, когда впервые отправила ему это письмо. Эти доводы были ее причинами, по которым она думала, что они должны пожениться, и он безоговорочно соглашался с каждой из них.

Каренин всегда считал любовь слабостью. Его мать научила его, что это порождает ревность и собственничество и разрушает жизни. До сих пор он думал, что в его сердце и жизни нет места для любви.

Но в тот день, когда Анна неожиданно натолкнулась на него и вручила ему письмо, все начало разрушаться пред прекрасной мечтой об этой девушке. Он принял ее, и при этом казалось, что он принял себя. Этот неожиданный сюрприз в виде Анны в его жизни был тем, в чем он нуждался и готов был сделать все, чтобы сохранить его.

После того как Анна исполнила свой обет, священник эмоционально провозгласил:

— Я объявляю вас мужем и женой на всю вечность! Вы можете поцеловать невесту.

Каренин наклонился и поцеловал свою невесту впервые со всей любовью и привязанностью, которые он хранил в своем сердце. Он верил, что они будут счастливы в будущие дни и годы.

Наконец-то утомительная свадебная церемония закончилась. К восьми часам Анна оказалась в спальне Каренина. Во всех своих фантазиях она представляла, как застенчиво приветствует Алексея, и они будут шептать друг другу сладкие слова о пустяках при свечах, но на реальность на самом деле всегда оказывалась холоднее и суровее. В тот момент, когда она добралась до его спальни, она побежала в ванную, чтобы сорвать платье. Пояс был слишком тугим, как она думала, и болезненно повредил ее талию. Она пыталась избавиться от этого.

Некоторое время спустя Каренин вошел в свою спальню, все еще глубоко задумавшись о клятвах Анны. Это тронуло его сердце и сделало его сентиментальным. Но когда он добрался

до спальни, он услышал, как что-то грохнуло в ванной, а затем последовал короткий крик.

Каренин подошел к двери ванной и постучал:

— Анна, с тобой все в порядке?

— Минуту пожалуйста! — последовал ответ.

Каренин встревоженно ждал у двери. Наконец, Анна вышла в толстой розовой ночной рубашке, ее темные волосы ниспадали по спине как водопад. Ее ноги были обнажены до колен, а ступни исчезли в маленьких хлопковых тапочках. Никогда раньше в его комнате не было ничего мягкого и пушистого.

«Итак, это моя жена, — с нежностью подумал Каренин, — розовая, пушистая и светлая».

— Ты в порядке, Анна? — снова с беспокойством спросил он, ожидая ответа. Она выглядела несчастной, и он хотел, чтобы она почувствовала себя лучше, но, похоже, только смутил ее.

— Я... я думаю, мне немного больно, — сказала Анна с удрученным видом.

— Где? — с тревогой на лице спросил Каренин, подходя к Анне.

— Я не должна была тебе говорить, извини! — сказала Анна, и все прозвучало очень сбивчиво, но она не могла удержаться. — Этот корсет был слишком тугим, и теперь у меня на талии синяк. Это мелочь, но... Я ничего не ела с утра, и мне так хочется есть. Это так унижительно. Мне жаль.

Она посмотрела на него, думая, что выставила себя душой. Но Каренин просто переживал за нее, и грустил, что ей пришлось через многое пройти. Он подвел ее к столу, за которым стояли чай и закуски, и усадил ее.

— Дай мне посмотреть, — сказал он. Анна моргнула, и Каренин, думая, что заставил ее чувствовать себя неудобно, быстро пояснил:

— Просто чтобы понять, насколько все плохо.

— Это необходимо? — спросила Анна, неожиданно смущенная.

— Да, — мягко сказал Каренин.

Анна ничего не ответила, вместо этого она робко позволила ему увидеть свои синяки.